

ПРОБЛЕМА ВЗАИМОСВЯЗИ ПСИХОЛОГИИ И ПЕДАГОГИКИ В ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ МЫСЛИ ДИМИТРИЯ УЗНАДЗЕ

DİMİTRİ ÜZNADZE’NİN PSİKOLOJİK DÜŞÜNCELERİNE GÖRE PEDAGOJİ
VE PSİKOLOJİ BAĞLILAŞMASI

THE PROBLEM OF INTERRELATION OF PSYCHOLOGY AND PEDAGOGY IN
THE PSYCHOLOGICAL CONCEPTION OF DIMITRI UZNADZE

Prof. Dr. İmeri BASİLADZE* - Dr. Şalva KİRTADZE**

РЕЗЮМЕ

В настоящее время, когда развитие психологической науки как у нас, так и во всем мире, достигла того уровня, что действительно может оказать действенную помощь всем областям науки, и в первую очередь, педагогике, из-за укоренившейся в нашем университете традиции, она не изучается в достаточном объеме даже на педагогических специальностях.

Согласно Узнадзе, опора педагогики на психологию не должна восприниматься так, будто возможно сведение первой ко второй, их объединение и отождествление. Педагогика – самостоятельная наука, которая помимо психологии опирается на ряд других наук. Психология, как самостоятельная наука, оказывает помощь педагогике в решении ее задач. В свою очередь, педагогика тоже не остается в долгу, поскольку успешная педагогическая практика, как мы смогли убедиться, дает основы развития человека как личности и предоставляет материал для теоретического осмысления фундаментальных вопросов психологии.

Ключевые слова: Димитрий Узнадзе, педагогика, психология.

ÖZET

Günümüzde gelişen Psikoloji Bilimi diğer bilimlerin, özellikle Pedagoji Biliminin destekçisi olmuştur. Ancak kökleşmiş geleneğe rağmen üniversitemizde Psikoloji dersleri, Eğitim Fakültesi dahil olmak üzere diğer fakültelerde de yeterli derecede verilmemektedir.

Uznadze’ye göre Psikolojinin Pedagojiye destek olması birisinin diğeri ile birleşmesi ya da özdeşleşmesi anlamına gelmez. Pedagoji bağımsız bir bilim dalı olarak Psikolojiden başka üç bilim dalına daha dayanmaktadır. Psikoloji belli problemleri çözmek için Pedagojiye yardım etmektedir. Başarılı Pedagoji ise insanın bireysel gelişmesine etken olup

* Akaki Tsereteli Devlet Üniversitesi /GÜRCİSTAN/

** Akaki Tsereteli Devlet Üniversitesi /GÜRCİSTAN/

Psikolojinin esas konularını incelemek için önemli bir araştırma konusu olarak ortaya koyulmaktadır.

Anahtar Kelimeler: Dimitri Uznadze, Psikoloji, Pedagoji

ABSTRACT

Though today the development of psychological science in our country as well as throughout the whole world has reached an advanced level, so that it can be highly helpful for all fields of knowledge and especially for pedagogy, it is not thought sufficiently even for pedagogical fields, due to the faulty tradition prevailing at our university.

According to Uznadze, the fact that pedagogy relies on psychology can not be understood, so that the first can be combined and identified with the latter.

Pedagogy is an absolutely independent science, which relies on many fields of knowledge together with psychology. Psychology as an independent science helps pedagogy also an independent science to fulfill its tasks. Pedagogy itself can be very helpful as well, as we have seen successful pedagogical practice shows were basis of the development of a harmonious unity, as a person and provides important material for the theoretical understanding of fundamental subjects of psychology.

Key Words: Dimitri Uznadze, Pedagogy, psychology.

Педагогическое кредо великого ученого, согласно которому продуктивное решение теоретических и практических задач педагогики возможно только с опорой на психологические знания, которое он обосновывал еще в своих ранних педагогических трудах, приобрело новое звучание и обоснование после того, как ученый создал свою общепсихологическую концепцию – психологию установки. В концепции Узнадзе установка – универсальная разъясняющая переменная, которая поясняет духовную жизнь человека и все формы его детерминации. Человек действует как организованное целое, у которого в определенный момент имеется установка именно на это действие. Естественно, что исследователь, стоявший на такой платформе, освещает вопрос взаимосвязи педагогики и психологии в новом ракурсе. В частности, он старается доказать, что эффективную помощь педагогике может оказать не любая психология, а только психология установки. Узнадзе считает, что правильное решение вопроса взаимосвязи психологии и педагогики, в первую очередь, требует ответа на вопрос: какую помощь должна оказать психология педагогике? Никто не отрицает, что помощь психологии педагогике необходима, но надо разъяснить природу этой помощи, ее характер. По мнению автора, укоренившееся в то время (в 40-е годы прошлого века) правило, согласно которому психология должна была участвовать в решении вопросов педагогики, было абсурдное. Дело в том, что когда психолог при исследовании каких-либо психологических вопросов дает заключения педагогического содержания и учит педагога его делу (как воспитывать ученика), «он переходит границы психологии и вторгается в рамки педагогики» [Узнадзе, 2005: 341]. Получается, что при таком

подходе, психология не помогает педагогике, а фактически оставляет ее без дела, так как сама начинает делать свое дело. Но психология не сможет заменить педагогику только потому, что полноценная педагогическая деятельность не может быть построена только на психологических заключениях. Педагогика, помимо психологии, должна учитывать также данные других наук. Таким образом, «выработка педагогических установок, конечно, является только делом педагогики, и психология именно в этом должна помочь ей. Дело в том, что для разработки педагогических положений необходимо использование психологического материала. Педагогика просит помощи у психологии только в том, чтобы осуществлять психологическое изучение обучения, воспитания и отдельных важных моментов педагогического процесса и этим дать ей возможность при разработке своих педагогических положений учитывать столь важную для неё психологическую действительность» [Узнадзе, 2005: 342]. С учётом данного условия психология останется в своих рамках, оказывая помощь педагогике и не вторгаясь в неё.

Согласно Узнадзе, современная ему психология представляла собой некую «смесь» наук, поскольку вместе с исследованием отдельных психических функций в ней были представлены соответствующие педагогические положения. То есть, в педагогической психологии психология и педагогика были представлены в одинаковой мере. И никто не интересовался тем, насколько оправданным было такое смешение. В результате этого психология не могла оказать соответствующей помощи педагогике.

Однако проблема состояла не только в этом. Причина того, что психология не оказывала педагогике действенной помощи, по мнению Узнадзе, имела более глубокий характер, чем смешение вопросов психологии и педагогики. Она состояла в утвердившихся в традиционной психологии ложных исходных принципах в виде постулата непосредственности и эмпиристического постулата, унаследованного новым направлением, развившимся в психологии, в том числе советской (марксистской) психологии.

Согласно Узнадзе, бездейственность традиционной психологии, проявлявшаяся в том, что она не оказывала должной помощи тем областям знания, которые нуждались в применении психологических материалов, была обусловлена тем, что она изучала психику отдельно от её материального носителя. Такая психология представляет собой не психологию живого, конкретного человека, а психологию его отдельных психических функций [Узнадзе, 2005: 343]. Знания, приобретённые таким образом, не могут дать достаточного материала другим наукам, занимающимся изучением человека, поскольку для них главное – сам человек, а не его отдельные способности и органы, назначение которых становится понятным лишь по отношению к человеку – их носителю. В частности, педагогика изучает проблемы воспитания конкретного живого человека. Поэтому она должна иметь знания о человеке и его деятельности, которые не дает традиционная психология из-за ее отвлеченного характера.

Согласно автору, этот изъян традиционной психологии был вызван неправильным пониманием природы психики, которое состояло в том, что психическое было предствалено отдельно от материального, в качестве закрытого в

себе мира, который, как и все остальные явления природы, включен в цепь непосредственных каузальных отношений. Исходя из такого понятия психической причинности, считали, что на психическую сферу среда также непосредственно оказывает влияние, как на вещественный предмет, который все время меняется в следствие внешних воздействий. Эту методологическую позицию Узнадзе назвал постулатом непосредственности и с помощью теории установки сформировал противоположную ей позицию. Согласно этой теории, в сфере психики действует не та непосредственная причинность, которая прослеживается в объективной действительности, здесь связь между причиной и результатом устанавливается самим субъектом - живым одушевленным существом, автором осуществляемой им психической и физической активности и единственной инстанцией осуществления. Каждое поведение, как целевая активность (или комплекс активностей) начинается с целостного изменения и мобилизации субъекта для этой активности. Именно такая целостная готовность к поведению называется установкой.

По мнению Узнадзе, для того, чтобы психология смогла оказать помощь другим наукам, изучающим человека, а в частности педагогике, эти науки должны опираться не на бессубъектную психологию, имеющую отвлеченные функции, а на психологию установки, то есть на психологию действующей личности. Только психология установки, в которой понятия личности и его активности (действия) органически связаны друг с другом «особую помощь может оказать всем тем наукам, которые имеют дело с активностью личности, в первую очередь, конечно, педагогике [Узнадзе, 2005: 348].

Кроме этого, по мнению Узнадзе, само понятие установки имеет особенную педагогическую ценность, так как «процесс воспитания человека всегда находится в интимной связи с его установкой» [36.ст. 348]. Для иллюстрации этой мысли автор дает анализ фактов успешной педагогической деятельности. В таких случаях педагог часто не осознает психологическую основу своей успешной деятельности, но интуитивно им найден путь, с помощью которого происходит воздействие и изменение личности в нужном направлении. «В таком случае педагог никогда не обращается к таким мерам, при которых не учитывалась бы личность самого подростка. Педагогический такт не дает возможность педагогу оставить личность без внимания и воздействовать только на его психику» [Узнадзе, 2005: 350]. Исходя из вышесказанного, автор считает, что понятие установки, в будущем станет одним из фундаментальных понятий педагогики.

Ясно, что сама психология установки не могла появиться на пустом месте. Она учитывает все те важные достижения и положения, которые были сделаны и выдвинуты в старой психологии. Согласно Узнадзе, для педагогики необходимо учесть «зерна истины», выявленные в традиционной психологии. Мы не можем оказаться от них хотя бы потому, что психология установки, как говорит автор, в тот период только становилась и создание совершенной психологии личности являлось делом будущего, педагогика же, естественно, не могла ждать наступления этого времени. Поэтому она должна была активно использовать те знания, которые уже были накоплены в психологии.

Исходя из этого, педагог обязательно должен иметь достаточное психологическое образование, чтобы в том большом материале по психологии смог увидеть то, что ему нужно. «На сегодняшний день же, к сожалению, педагогика и

педагог находятся в безнадежном положении: из-за низкой психологической подготовки, он не знает, что из себя представляет психология на современном этапе и что в ней такого, что действительно было бы для него полезно. Таким образом: он не знает в достаточной степени психологию и, следовательно, не может использовать ее. Психология для него является бесполезной наукой, однако не потому, что она в действительности такова, а лишь потому, что ее не используют соответствующим образом [Узнадзе, 2005: 351].

Беспокойство ученого по поводу педагогики(как практической, так и теоретической), оставшейся без психологии, к сожалению, актуальна и по сей день. Сегодня, когда развитие психологической науки как у нас, так и во всем мире, достигла того уровня, что действительно может оказать действенную помощь всем областям науки, и в первую очередь, педагогике, из-за укоренившейся в нашем университете традиции, она не изучается в достаточном объеме даже на педагогических специальностях.

Согласно Узнадзе, опора педагогики на психологию не должна восприниматься так, будто возможно сведение первой ко второй, их объединение и отождествление. Педагогика – самостоятельная наука, которая помимо психологии опирается на ряд других наук. Психология, как самостоятельная наука, оказывает помощь педагогике в решении ее задач. В свою очередь, педагогика тоже не остается в долгу, поскольку успешная педагогическая практика, как мы смогли убедиться, дает основы развития человека как личности и предоставляет материал для теоретического осмысления фундаментальных вопросов психологии.

Вывод, который можно сделать из представленного анализа, по словам самого Узнадзе, можно сформулировать следующим образом: «Психология и педагогика – две самостоятельные науки, которые не отделены друг от друга: они помогают и дополняют друг друга» [(Узнадзе, 2005: 352)].

Литература/Каунақса:

Узнадзе Д., Педагогические сочинения, Тбилиси, 2005 г./Uznadze D., Pedagogiçeskie Soçineniya, Tiflis, 2005.